

О Т З Ы В

об автореферате диссертации Надежды Афанасьевны Дудиной на тему «Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс)

Диссертация Н.А. Дудиной является актуальным, самостоятельным и завершенным научным исследованием монографического характера, в котором рассматриваются теоретические и практические проблемы уголовно-процессуального производства по уголовным делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Актуальность исследования определяется тем, что существующий в уголовном законодательстве институт деятельного раскаяния, сутью которого является поощрение со стороны государства позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, и заглаживания им вреда, причиненного потерпевшему, требует адекватного отражения в нормах уголовно-процессуального права.

С целью совершенствования механизма раскрытия и расследования преступлений для привлекаемых к уголовной ответственности лиц в качестве стимула к оказанию содействия органам, осуществляющим предварительное расследование, в 2009 г. в УПК РФ была введена глава 40.1, регламентирующая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако, как показывают научные исследования и правоприменительная практика, до настоящего времени отсутствует единое понимание природы и назначения указанного института и представление об оптимальной процессуальной форме его реализации в российском уголовном судопроизводстве. Остаются не разрешенными вопросы о соотношении целей досудебного соглашения о сотрудничестве с назначением уголовного судопроизводства и со смежными правовыми институтами, в том числе с деятельным раскаянием, и близкими к ним зарубежными соглашательными процедурами.

Особенно значимыми для практики представляются следующие положения диссертационного исследования:

– участниками процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должны являться следователь, руководитель следственного органа, потерпевший, обвиняемый (подозреваемый) и его защитник. *Прокурор не должен принимать участия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве*, с тем, чтобы за ним остались полномочия по осуществлению надзора за законностью досудебного соглашения о сотрудничестве;

– право потерпевшего на доступ к правосудию в рамках производства по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве имеет весьма формальный характер и не обеспечивается действенными процессуальными гарантиями. Автором обосновано, что для решения этой проблемы необходимо, чтобы при заключении досудебного соглашения обвиняемый давал обязательство возместить ущерб и загладить свою вину перед потерпевшим. Данный пункт необходимо включать в досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве одного из условий. При этом *потерпевший должен быть наделен правом принять участие в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;*

– показано, что в представлении об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения прокурор констатирует факты содействия обвиняемого следствию и предлагает суду поощрить обвиняемого, активно содействовавшего расследованию. Для суда данный документ носит рекомендательный характер, так как в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ суд должен не только удостовериться в том, что прокурор подтвердил активное содействие следствию, но и проверить фактические пределы этого содействия, которое не должно быть ограничено лишь самоизобличением обвиняемого в совершении преступления. Поэтому *данный акт прокурора более уместно именовать не представлением, а ходатайством.*

В связи с этим *своевременность и актуальность* работы не вызывают сомнения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассмотрено в работе как уголовно-процессуальная форма реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии. На этой основе предложена научно обоснованная модель такого производства, отвечающая его целевому назначению.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется прежде всего тем, что основные выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, углубляют осмысление теоретических и прикладных проблем по исследуемой тематике, могут использоваться в дальнейших научных работах по проблемам дифференциации уголовного процесса, форм реализации деятельного раскаяния в уголовном процессе, обеспечения права обвиняемого и потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту, особого порядка принятия судебного решения, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Основные положения диссертационного исследования могут найти практическое применение в законотворческой деятельности при совершенствовании действующих норм, регулирующих производство по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;

в учебном процессе юридических вузов при преподавании курса «Уголовный процесс» и в разработке учебных и учебно-методических пособий по указанной дисциплине, а также могут использоваться для совершенствования практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатов и суда.

Методология и методика исследования обеспечивают необходимую репрезентативность и достоверность выводов и предложений.

Текст рукописи написан хорошим литературным языком, материалы исследования изложены последовательно и логично. Выводы аргументированы. Поставленные исследователем задачи, представляется, решены.

Вместе с тем, наряду с позитивной оценкой работы, нельзя не отметить некоторые недостаточно аргументированные положения, являющиеся основой для дискуссии:

1. Одним из положений, вынесенных на защиту, выступает следующее: «Досудебное соглашение о сотрудничестве может рассматриваться как процессуальный документ, в котором стороны обвинения и защиты определяют, какие действия обязуется совершить обвиняемый в обмен на предоставление государством гарантий по снижению наказания в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц» (с. 9), а ниже отмечается, что это определение является авторской дефиницией (с. 15). Позиция соискателя, что данный акт преследует цель раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц, не аргументируется в тексте автореферата и по сути не продуктивна. И с точки зрения закона (см. п. 65 ст. 5, ст. 317.1, п. 1-3 ч.1 ст. 317.5 УПК РФ), и с точки зрения обыденной логики предложение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве только с целью раскрытия *тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц*, означает неоправданное ограничение возможностей государства в противодействии преступлениям небольшой или средней тяжести, а также совершенным не группой лиц. Напротив, на наш взгляд, было бы разумным расширить перечень сведений, влияющих на реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве, не только данными о подготавливаемых преступлениях любой степени тяжести, но и информацией о месте нахождения разыскиваемых преступников.

2. Представляется абсолютно оправданной мысль автора о том, что прокурор не должен принимать участия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с тем, чтобы за ним остались полномочия по осуществлению надзора за законностью досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 6 положений, выносимых на защиту, и стр. 18 автореферата). Вместе с тем для усиления аргументации автору следовало бы воспользоваться положениями ст. 37 УПК РФ (в частности сопоставить положения ч. 1 с п. 16 этой же части статьи) и Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ч.1, 2 ст. 1, главами 1 и 3 раздела III).

3. Предложение соискателя об изменении наименования правоприменительного акта *прокурора с представления на ходатайство* также весьма логично. Однако и в этом случае в автореферате (возможно, это содержится в тексте диссертационного исследования) достаточно убедительная аргументация для такого изменения отсутствует. На наш взгляд, в этом случае стоило бы обратить внимание на ст. 24 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», где указаны содержание и условия внесения данного правоприменительного акта.

Высказанные рекомендации не влияют на общую позитивную оценку работы.

Содержание автореферата, представляется, соответствует основным положениям, идеям и выводам диссертации, которые можно рекомендовать к опубликованию в виде отдельной работы.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Надежды Афанасьевны Дудиной «Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельным завершенным научным исследованием, соответствующим требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а его автор заслуживает искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института
ФСКН России
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации

«30» апреля 2015 года

Н.С. Железняк
(Николай Семенович Железняк)

Подпись _____
удостоверяю.
Заместитель начальника режимно-секретного
отдела СибЮИ ФСКН России
_____ Н.Н. Пешкова

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Сибирский юридический институт ФСКН России

ул. Рокоссовского, д. 20, Красноярск, Красноярский край, 660131
тел.:(391)222-41-01, 222-41-10, факс:(391)222-41-11, 222-41-41, 222-41-12
сайт: <http://www.sibli.ru>, e-mail: post@sibli.ru